

ТРАДИЦИОННЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАРАКАЛПАКОВ КАК ЯВЛЕНИЕ ЭТНОИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Арзу АЗИМОВА

Географически и исторически Центральная Азия всегда представляла собой узел, где благодаря Великому шелковому пути скрещивались художественные культуры не только азиатских народов, но и взаимодействовали культуры Востока и Запада. Общеизвестно, что вплоть до первой половины XX века политические границы государственных образований Центральной Азии всех предшествующих эпох были весьма подвижны и это, безусловно, отражалось на судьбах и культуре народов населявших их. При этом зачастую, в силу смешанности этнической среды, невозможно однозначно выявить национальные истоки того или иного явления художественного наследия.

Длительный путь эволюции и развития музыкальных инструментов проходил параллельно процессу формирования каракалпакского народа как единого этноса и был непосредственно связан с особенностями его мировоззрения, психологии и жизненного уклада. Одновременно важно подчеркнуть, что становление народного инструментария каракалпаков невозможно отделить и рассматривать вне связи с культурным наследием других народов Центральной Азии и шире, Востока в целом. Так известно, что один и тот же ряд музыкальных инструментов, различающихся некоторыми локальными признаками, имеют широкое хождение в среде узбеков, таджиков, каракалпаков, туркмен, киргизов, казахов. Водораздел в предпочтении тому или иному инструменту проходит не по этническому, а скорее, по столь характерному для культуры всего центрально-азиатского региона принципу деления населения на оседлый и кочевой.

Сегодня музыкальный инструментарий каракалпаков достаточно разнообразен и представлен струнной, духовой и ударной группами. Среди них особенное место занимают струнные: смычковые – кобуз, гиджак; щипковые – дутар; плекторные – кашгарский рубаб; струнно-ударные – чанг.

Кобуз и дутар следует выделить особо, так как именно их тембр, в первую очередь, ассоциируется со звуковым миром, окружавшим жизнь каракалпаков на протяжении многих веков. Место каждого из этих инструментов в системе духовных ценностей, выпукло обозначает полюса музыкального пространства этноса.

Кобуз(кобыз) – ковшеобразный инструмент, гриф и корпус которого выдолблен из цельного куска

дерева. Нижняя часть корпуса закрыта кожаной мембраной, верхняя открыта. Играют на кобузе лукообразным смычком («каманша», «тарткыш»), на который натянута прядь конского волоса. Его две струны из некрученного конского волоса настроены на кварту или квинту, общий диапазон – полторы, две октавы. Своеобразная техника игры на кобузе – легким, не прижимая к грифу, прикосновением к струнам, создает богатый обертонами тембровый эффект, дополняемый исполнителями различными динамическими оттенками.

Кобуз, являясь одним из древнейших смычковых музыкальных инструментов, в прошлом широко бытовал почти на всей территории Центральной Азии. В словаре Махмуда Кашгари «Девону лугатит турк» (XI в.) среди музыкальных инструментов часто упоминается «кобуз» (Кашгари, 1960-1962). На его тюркское происхождение указывает Абдулкадыр Мараги (XV в.): «Кобуз – любимый инструмент тюрков, вошел в персидскую музыку наряду с другими новыми для нее тюркскими инструментами» (Вызго, 1980: 132).

Художнику И.Борисову, принимавшему участие в экспедиции русского путешественника И.Гмелина, принадлежит, видимо, одно из первых изображений кобуза. Описание его И.Гмелиным убеждает в том, что кобуз не претерпел заметных изменений (Гмелин, 1776: 176). Он и сегодня продолжает бытовать без усовершенствований, сохранив черты свойственные архаичным инструментам.

В современной культуре ареал использования кобуза заметно сузился, но он сохраняет свое значение в каракалпакском, казахском и киргизском музыкальном творчестве. В Каракалпакии, кобуз, единственный инструмент, обязательно сопровождающий исполнение сказителем - жырау героических дастанов, представляющих собой наиболее ранние образцы эпического жанра. Кобуз, благодаря своеобразному тембру и протяжному звуку контрастирует гортанному (горловому) пению жырау, что создает особое звуковое пространство, где кружение вариантов одной мелодической формулы завораживает слушателя.

Кобуз используется и как солирующий инструмент. Достаточно широкий круг мелодий (нама), обычно исполняемых жырау, хорошо известны слушателям, так как в большей части, органично связаны с содержанием дастанов. Несмотря на то, что диапазон простых и лаконичных мелодических

формул кобуза невелик, импровизационность, часто обогащенная изобразительными приемами, придает музыкальному высказыванию не только эмоциональность, но и определенную предметность.

В целом, данная краткая характеристика возможностей инструмента позволяет констатировать, что его главная особенность заключается в тембровой организации, а звуковысотные комплексы, выражающие некоторые универсальные семантические представления, наблюдаются в зачаточных формах. Подобный акцент можно расценивать как свидетельство функционирования кобуза в контексте архаического (магического) типа мышления, в природу которого последующие эпохи не внесли заметных изменений.

Возможно, этот феномен объясняется причастностью кобуза к шаманскому обряду. Бытование его в этой системе представлений предопределило существование жестких охранительных тенденций, сохранившихся вплоть до XX века.

Дутар (дуутар) – один из наиболее распространенных музыкальных инструментов народов Центральной Азии в течении нескольких последних столетий. Этот двухструнный щипковый инструмент имеет достаточно большой грушевидный корпус с деревянной декой и длинный гриф с надвязанными 13-15 ладами (перде, парда). Существуют две разновидности дутара: с цельнодолбленным корпусом - «козма» дутар и ребристым, склеенным из нескольких тонких пластинок – «ковирга» дутар. Локальной особенностью каракалпакского дутара является цельнодолбленный корпус с укороченным и тонким грифом, на который натянуты шелковые, жильные или металлические струны.

Играют на дутаре бряцанием, чередуя разные приемы: ударяя всеми пальцами или тремя, двумя иногда одним пальцем по струнам инструмента. Струны дутара чаще настраиваются в унисон, октаву, кварту или квинту. При этом вторая струна может использоваться в качестве бурдонирующей. Применяя разные аппликатурные сочетания, созанда, исполняя народные мелодии, обогащают их не только звучанием параллельных кварт, квинт, октав, но также придающим дутарной музыке несравнимый в другими инструментами колорит - секст, терций и секунд

Первое упоминание о дутаре относится к XV веку. Инструмент под этим названием встречается

в трактате «Канон теории и практической музыки» Зайнулабидина Махмуда Хусейни, где на основе дутара разъясняется ладовая система двенадцати макомов ((Хусейни, 1987:173-175). Этот факт, безусловно, можно расценить как доказательство популярности дутара в столь отдаленном прошлом.

В жизни каракалпакского народа дутар играл и играет огромную роль в становлении духовной культуры. Еще до недавнего времени дутар был обязательной принадлежностью каждой семьи. Но в первую очередь - это инструмент каракалпакских бахсы - сказителей, на котором они аккомпанируют своему пению. В отличие от жырау, в репертуаре бахсы основной акцент делается на лирической ветви дастанного творчества и популярных народных песнях. Широко развернутые мелодии, увенчанные протяжным кульминационным распевом, бахсы поет сильным и естественным голосом. Звучание дутара в подобном контексте, безусловно, связывает его с совершенно иным образным миром и способами музицирования. Это не инструмент, отмеченный известной степенью сакральности и «замкнутости», как кобуз. Он, наряду с широким хождением в быту, одновременно, виртуозный инструмент профессиональных музыкантов. Среди сольных произведений для дутара, особенное место занимают циклы, отличающиеся развернутой формой, большими выразительными возможностями. Наиболее известными из них являются циклы «Мухаллес» и «Нолиш». В последние десятилетия сольному исполнению на дутаре уделяется все большее внимание. Свидетельство тому - публикации записей народных мелодий для дутара и обработок их композиторами для различных инструментальных составов. Высокий уровень исполнительского мастерства созанда и бахсы находит заинтересованного слушателя в народной среде, где немало тонких ценителей игры на дутаре.

В заключении хотелось бы отметить, что сосуществование кобуза и дутара как значимых факторов национальной духовной культуры каракалпаков, дает основание говорить о том, что этот этнос, в отличие большинства соседних, сохранил своеобразный дуализм мировосприятия, где древние представления и напевы кочевников продолжают жить в условиях все усиливающегося влияния городского искусства.

ЛИТЕРАТУРА

- Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки. М., 1980.
Гмелин И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. 1776.
Кашгарий Махмуд. Туркий сузлар девони. Уч томлик. Тошкент, 1960-1962.
Хусейни Зайнулабиддин Махмуд. Канон теории и практической музыки. Прим. А. Раджабова. Пер. А.А.Семенова. Душанбе, 1987.